

ЛЕНИН
О НАРОДНОМ
ОБРАЗОВАНИИ

ЛЕНИН О НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Статьи и речи

Редактор *М. Л. Белова*

Техн. редакторы *В. П. Гарнец* и *Р. Я. Соколова*

Худож. редактор *Л. В. Голубева*

Корректор *Л. С. Квиль*

Сдано в набор 31 января 1957 г. Подписано к печати 27/VI 1957 г.

Формат 60 × 92¹/₁₆. Бум. л. 14,5 + 0,5 вклеек.

Печ. л. 29 + 1 вклейка. Уч.-изд. л. 25,21. Тираж 60 000.

Заказ № 144. Цена 8 р. 20 к.

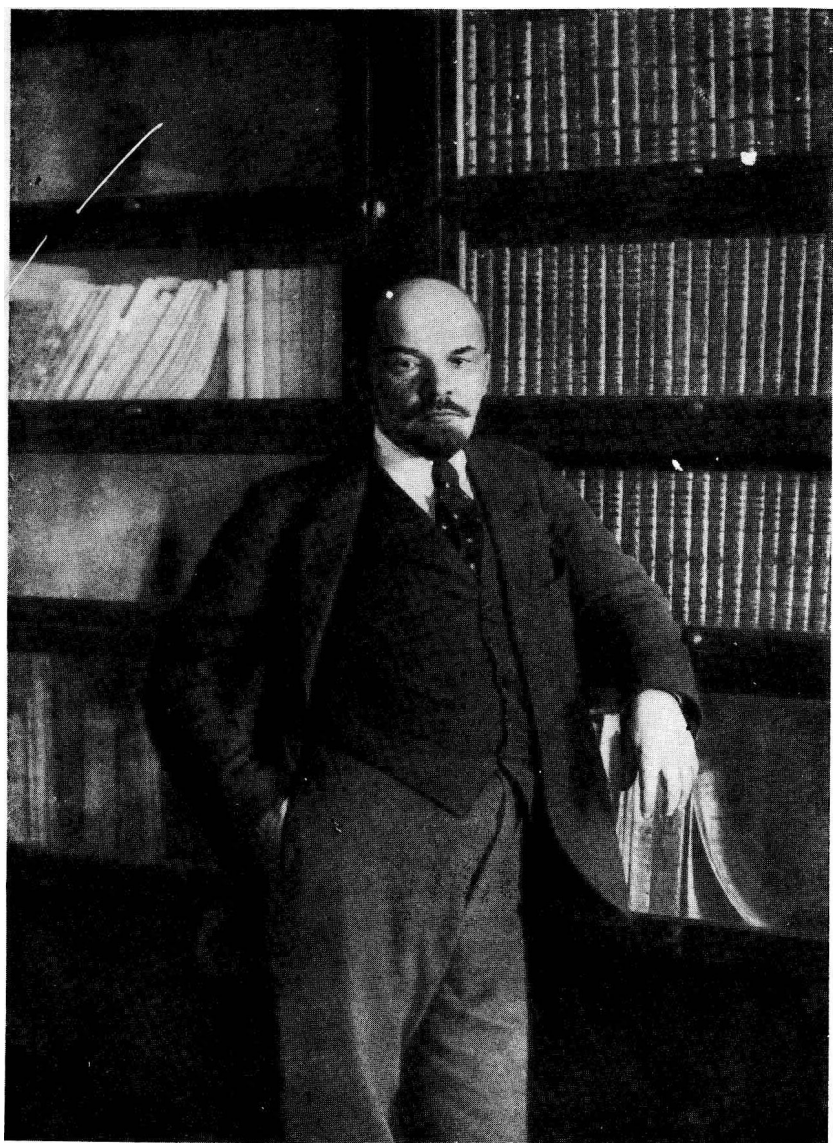

Изд-во АПН РСФСР, Москва, Погодинская ул., 8

Министерство культуры СССР

Главное управление полиграфической промышленности.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова

В. И. ЛЕНИН
1918

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

Л Е Н И Н
О НАРОДНОМ
ОБРАЗОВАНИИ

СТАТЬИ И РЕЧИ

*Издательство
Академии педагогических наук РСФСР*

МОСКВА

1957

Составители профессора Н. А. Петров и В. С. Шевкин

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательство Академии педагогических наук РСФСР, выпуская настоящий сборник, ставит задачу — удовлетворить все возрастающую потребность работников просвещения в трудах классиков марксизма-ленинизма по вопросам социалистической культуры и коммунистического воспитания.

Статьи и речи В. И. Ленина, помещенные в данном сборнике, далеко не исчерпывают всего богатства ленинского идейного наследия в области культуры и просвещения. В сборник включены лишь те статьи и речи В. И. Ленина, которые посвящены вопросам школы, образования и воспитания.

Статьи и речи В. И. Ленина, вошедшие в настоящий сборник, печатаются по тексту Сочинений четвертого издания и расположены в хронологическом порядке. Исключение составляют заметки на тезисы Н. К. Крупской о политехническом образовании и письмо А. М. Горькому (1916 г.), которые печатаются по тексту третьего издания Сочинений В. И. Ленина, а также письмо в Комиссию иностранной литературы, печатающееся по тексту Ленинского сборника.

ГИМНАЗИЧЕСКИЕ ХОЗЯЙСТВА И ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ ГИМНАЗИИ

(„РУССКОЕ БОГАТСТВО“)

Давно известно решение вопроса о капитализме в России, предлагаемое народниками и представляемое в последнее время всего рельефнее «Русским Богатством»¹. Не отрицая наличия капитализма, будучи вынуждены признать его развитие, народники считают однако наш капитализм не естественным и необходимым процессом, завершающим вековое развитие товарного хозяйства в России, а случайностью, не имеющей прочных корней, означающей лишь уклонение с пути, предписываемого всей исторической жизнью нации. «Мы должны — говорят народники — выбрать иные пути для отечества», сойти с пути капитализма и «обмирщить» производство, пользуясь наличными силами «всего» «общества», которое-де начинает уже убеждаться в несостоятельности капитализма.

Очевидно, что ежели возможно выбрать иной путь для отечества, ежели все общество начинает понимать необходимость этого, тогда «обмирщение» производства не представляет больших трудностей и не требует известного подготовительного исторического периода. Стоит только выработать план такого обмирщения и убедить кого следует в его осуществимости, — и «отечество» свернет с ошибочного пути капитализма на дорогу обобществления.

Всякий понимает, какой громадный интерес должен представлять подобный план, обещающий столь радужные перспективы, а потому русская публика должна быть очень благодарна г-ну Южакову, одному из постоянных сотрудников «Рус. Богатства», за то, что он взял на себя труд разработать подобный план. В майской книге «Русского Богатства» находим его статью: «Просветительная утопия» с подзаголовком: «План всеобщего обязательного среднего образования».

Какое же отношение имеет это к «обмирщению» производства? — спросит читатель. Самое непосредственное, так как план г-на Южакова очень широк. Автор проектирует учреждение в каждой волости гимназии, включающей все население мужского и женского пола школьного возраста (8—20 лет, максимум и до 25 лет). Такие гимназии должны представлять собой производительные ассоциации, ведущие земледельческое и нравственное хозяйство, не только содержащее своим трудом население гимназий (составляющее, по г. Южакову, *пятую часть* всего населения), но дающие сверх того средства для содержания *всего детского населения*. Подробный расчет, сделанный автором для одной типичной гимназии-волости (она же — «гимназия-ферма», «гимназическое хозяйство» или «земледельческая гимназия»), показывает, что всего-навсего гимназия будет содержать *свыше половины всего местного населения*. Если мы примем во внимание, что каждая такая гимназия (всего их проектируется на Россию 20 000 двойных гимназий, т. е. 20 000 мужских и 20 000 женских) снабжается землей и средствами производства (имеется в виду выпустить земские с правительственной гарантией облигации с 4½% платежа и 1½% погашения), — то мы пойдем, насколько в самом деле «план» г-на Южакова является «огромным». Производство обобществляется для целой половины населения. Сразу, значит, выбирается иной путь для отечества! И это достигается «без всяких затрат (sic!*) со стороны правительства, земства и народа». Это «кажется утопией только с первого взгляда», а на самом деле «гораздо осуществимее всенародного начального образования». Г-н Южаков свидетельствует, что необходимая для этого финансовая операция «не представляется химерой и утопией», и достигается не только, как мы видели, без затрат, без всяких затрат, но даже без изменения «установившихся учебных планов»!! Г. Южаков совершенно справедливо замечает, что «все это имеет немаловажное значение при желании не ограничиться одним опытом, но достигнуть действительно всенародного образования». Он говорит, правда, что он «не задавался целью составить исполнительный проект», но его изложение дает и предполагаемое число учеников и учениц на гимназию, и расчет рабочих сил, потребных для содержания всего населения гимназий, и перечисления педагогического и административного персонала, с указанием как довольствия членов гимназии натурой, так и денежного жалованья педагогам, врачам, техникам и мастерам. Автор подробно рассчитывает число рабочих дней, необходимых для земледельческих работ, количество земли, необходимой для каждой гимназии, и денежных средств, требующихся для перво-

---

* — так! *Ред.*

начального обзаведения. Он предусматривает судьбу, с одной стороны, инородцев и сектантов, которые не смогут воспользоваться благами всенародного среднего образования, а с другой стороны, лиц, удаляемых из гимназий за порочное поведение. Расчеты автора не ограничиваются одной типической гимназией. Ни в каком случае. Он ставит вопрос об осуществлении всех 20 000 двойных гимназий и дает указания на то, как добыть потребное для этого количество земли и как обеспечить «удовлетворительный персонал учащихся, администраторов и хозяев».

Понятно, какой захватывающий интерес представляет подобный план, — интерес не только теоретический (очевидно, что столь конкретно разработанный план обмирщения производства должен окончательно убедить всех скептиков и уничтожить всех отрицающих осуществимость подобных планов), но и живой практический интерес. Было бы странно, если бы на проект организации всенародного обязательного среднего образования не обратило внимание высшее правительство, особенно когда автор предложения решительно утверждает, что дело обойдется «без всяких затрат» и «встретит препятствия не столько со стороны финансовых и экономических условий задачи, сколько со стороны условий культурных», которые однако «не непреодолимые». Такой проект непосредственно затрагивает не только министерство народного просвещения, но равным образом и министерство внутренних дел, министерство финансов, министерство земледелия и даже, как мы увидим ниже, министерство военное. В министерство юстиции должны будут отойти, по всей вероятности, проектируемые «исправительные гимназии». Нельзя сомневаться, что и остальные министерства будут заинтересованы этим проектом, который, по словам г. Южакова, «ответит всем вышеперечисленным потребностям (т. е. образования и содержания), а, вероятно, и многим другим».

Мы уверены поэтому, что читатель не посетует на нас, если мы займемся подробным рассмотрением этого высокозамечательного проекта.

Основная мысль г. Южакова заключается в следующем: летнее время освобождается совершенно от учебных занятий и посвящается земледельческой работе. Далее, ученики, кончившие гимназию, оставляются на некоторое время при ней в качестве работников; они исполняют зимние работы и употребляют на работы промысловые, которые дополняют собой земледельческие и дают возможность каждой гимназии трудами рук своих содержать всех учеников и рабочих, весь персонал учащихся и администрации и покрывать расходы на образование. Подобные гимназии — справедливо говорит г. Южаков — явились бы большими земледельческими артелями. Это последнее

выражение не оставляет, между прочим, уже ни малейшего сомнения в том, что мы вправе рассматривать план г. Южакова, как первые шаги народнического «обмирщения» производства, как часть того нового пути, который должна выбрать Россия, чтобы избегнуть перипетий капитализма.

«В настоящее время — рассуждает г. Южаков — оканчивают гимназию в возрасте 18—20 лет, а порой запаздывают на 1—2 года. При обязательном обучении... запаздывание станет еще распространеннее. Оканчивать будут позже, а три старших класса будут состоять из возрастов от 16 до 25 лет, если именно 25 лет будет предельный возраст для увольнения без окончания курса. Таким образом, принимая во внимание добавочный контингент великовозрастных пятиклассников, можно смело считать около трети учащихся в гимназии... в возрасте рабочем». Если даже процент этот понизить до четверти, как рассчитывает далее автор, присоединяя к 8 классам гимназии 2 класса для подготовительной начальной школы (принимались бы восьмилетние безграмотные ребята), — все-таки получим очень большое число рабочих, которые, с помощью полурбочих, справятся с летней работой. Но «десятиклассная гимназия-ферма — основательно замечает г. Южаков — потребует необходимо известный контингент зимних рабочих». Откуда же взять их? Автор предлагает два выхода: 1) наем рабочих («из которых некоторые заслуженные могли бы приобщаться к доходам»). Гимназическое хозяйство должно быть доходным хозяйством и оправдать такой наем. Но автору «представляется важнее другой выход»: 2) окончившие курс гимназии будут обязаны отработать затраты на их учение и содержание в младших классах. Это их «прямая обязанность», — добавляет г. Южаков, — разумеется, обязанность только для тех, кто не может уплатить стоимость учения. Они-то составят необходимый контингент зимних рабочих и дополнительный контингент летних.

Такова первая черта проектируемой организации, должествующей «обмирщить» в земледельческие артели одну пятую часть населения. Мы уже на ней можем видеть, какого качества будет выбор иного пути для отечества. Наемный труд, служащий в настоящее время единственным источником жизни для лиц, которые «не могут уплатить стоимости учения» и жизнь, заменяется обязательным даровым трудом. Но мы не должны смущаться этим: не следует забывать, что за это население будет пользоваться благами всеобщего среднего образования.

Пойдем далее. Автор проектирует отдельные мужские и женские гимназии, снисходя к господствующему на континенте Европы предубеждению против совместного обучения, которое собственно было бы рациональнее. «50 учеников на класс или 500 на все десять классов или 1 000 на гимназическое хозяйство

(500 мальчиков и 500 девочек) будет вполне нормальным составом» средней гимназии. В ней будет 125 «пар рабочих» и соответствующее число полурбочих. «Если я замечу, — говорит Южаков, — что это число рабочих способно обработать, напр., в Малороссии 2 500 дес. культурной полевой земли, то всякий поймет, какую громадную силу представляет труд гимназии!»..

Но сверх этих рабочих будут еще «постоянные рабочие», «отработывающие» образование и содержание. Сколько их будет? Ежегодный выпуск будет 45 учеников и учениц. Треть учеников будет отбывать воинскую повинность (ныне отбывает четверть. Автор увеличивает это число до трети, сокращая срок службы до 3-х лет) в течение 3-х лет. «Не будет несправедливостью поставить в те же условия и остальные две трети, т. е. удерживать их при гимназиях для отработки цены собственного образования, а также образования товарищей, ушедших под знамена. Все девушки также могут быть удержаны для того же».

Организация новых порядков, устраивающихся в отечестве, выбравшем иной путь, обрисовывается все с большей определенностью. Ныне все русские подданные считаются обязанными нести воинскую повинность и, так как число лиц призывного возраста более числа требуемых воинов, то последние выбираются по жребию. В обмирщенном производстве рекруты будут тоже выбираться по жребию, но остальных предполагается «поставить в те же условия», т. е. обязать провести три года на службе, не военной, правда, а в работах на гимназию. Они должны отработывать цену содержания товарищей, ушедших под знамена. Все ли должны отработывать? Нет. Только те, кто не может уплатить стоимости учения. Автор выставил уже выше эту оговорку, а ниже мы увидим, что для лиц, которые в состоянии платить за учение, он вообще проектирует особые гимназии, сохраняющие старый тип. Почему же, спрашивается, отработка содержания товарищей, ушедших под знамена, возлагается на тех, кто не может уплатить стоимости учения? а не на тех, кто может? Очень понятно, почему. Если гимназисты будут разделяться на платящих и даровых, то очевидно, что современное строение общества реформой не затрагивается: это создает прекрасно и сам г. Южаков. А если так, то понятно, что общие расходы государства (на солдат) будут нести те, которые не имеют средств к жизни *, — точно так же, как они и теперь несут их в форме, напр., косвенных налогов и т. п. В чем же отличие нового строя? В том, что ныне не имеющие средств могут продать рабочую силу, а в новом строе они будут *обязаны* работать *даром* (т. е. за одно содержание). Не

---

* Иначе не поддерживалось бы господство первых над последними.

может подлежать ни малейшему сомнению, что Россия избегает таким образом все перипетии капиталистического строя. Вольнонаемный труд, грозящий «язвой пролетариата», изгоняется и уступает место... даровому обязательному труду.

И нет ничего удивительного, что люди, поставленные в отношении дарового обязательного труда, оказываются в условиях, соответствующих этим отношениям. Слушайте, что говорит нам народник («друг народа») непосредственно вслед за предыдущим:

«Если при этом будут разрешены браки между такими окончившими курс и оставшимися на 3 года при гимназии молодыми людьми; если будут устроены отдельные помещения для семейных рабочих; и если доходы гимназии позволят ей при их удалении из гимназии выдавать хотя скромное пособие деньгами и натурою, то такое трехлетнее пребывание при гимназии будет далеко менее обременительно, чем воинская повинность»...

Не очевидно ли, что такие льготные условия заставят население всеми силами души стремиться попасть в гимназию. Посудите сами: во-первых, разрешено будет вступить в брак. Правда, по ныне действующим гражданским законам, такого разрешения (от начальства) вообще не требуется. Но примите во внимание, что ведь это будут *гимназисты и гимназистки*, — правда, достигающие 25-летнего возраста, но все-таки гимназисты. Если студентам университета не разрешаются браки, то можно ли было разрешить их гимназистам. И притом, ведь разрешение будет зависеть от начальства гимназии, следовательно, от людей с высшим образованием: ясно, что нет оснований бояться злоупотреблений. Кончившие гимназию и оставшиеся при ней постоянными рабочими, однако, уже не гимназисты. И тем не менее и по отношению к ним идет речь о разрешении браков — по отношению к лицам 21—27 лет. Нельзя не сознаться, что новый путь, выбранный отечеством, сопряжен с некоторым уменьшением гражданской правоспособности русских граждан, но надо признаться, что блага всеобщего среднего образования не могут же быть приобретены без жертв. Во-вторых, для семейных рабочих будут устроены отдельные помещения, вероятно, не хуже тех каморок, в которых живут в настоящее время фабричные рабочие. И в-3-х, постоянные рабочие получают за это «скромное пособие». Несомненно, население предпочтет эти льготы спокойной жизни под крылышком начальства треволнениям капитализма, предпочтет до такой степени, что некоторые рабочие постоянно останутся при гимназии (вероятно, в благодарность за то, что им разрешили брак): «Небольшой контингент постоянных рабочих, совсем оставшихся при гимназии и к ней приобщившихся (*sic* !!), дополняет эти рабочие силы гимназического хозяйства. Таковы возможные

и отнюдь не утопические рабочие силы нашей земледельческой гимназии».

Помилуйте! Что же тут «утопического»? Постоянные даровые рабочие, «приобщившиеся» к хозяевам, разрешающим им браки, — да спросите любого старого крестьянина, и он вам по собственному опыту расскажет о полнейшей осуществимости всего этого.

(Продолжение будет)*.

Написано осенью 1895 г. Напечатано в газете «Самарский Вестник»² № 254, 25 ноября 1895 г., за подписью К. Т—ич

Печатается по тексту Соч., т. 2, стр. 58—65

---

* — Продолжения в газете «Самарский Вестник» не последовало. *Ред.*

О ЧЕМ ДУМАЮТ НАШИ МИНИСТРЫ?³

Министр внутренних дел Дурново написал письмо обер-прокурору св. синода Победоносцеву. Письмо написано было 18 марта 1895 г. за № 2603, и на нем стоит надпись: «совершенно доверительно». Значит, министр хотел, чтобы письмо осталось в строжайшей тайне. Но нашлись люди, которые не разделяют взглядов господина министра, что русским гражданам не следует знать намерений правительства, и вот теперь это письмо гуляет всюду в рукописной копии.

О чем же писал г. Дурново г-ну Победоносцеву?

Он писал о воскресных школах. В письме говорится: «Сведения, получаемые в течение последних лет, свидетельствуют, что лица, неблагонадежные в политическом отношении, а также часть учащейся молодежи, известного направления, по примеру 60-х годов, стремятся к поступлению в воскресные школы, в качестве преподавателей, лекторов, библиотекарей и т. д. Такое систематическое стремление, не оправдываемое даже изысканием средств для существования, так как обязанности в подобных школах исполняются безвозмездно, доказывает, что вышеозначенное явление представляет собою одно из средств борьбы на легальной (законной) почве с существующим в России государственным порядком и общественным строем противоправительственных элементов».

Вот как судит г. министр! Из образованных людей находят такие, которые хотят поделиться своими знаниями с рабочими, хотят, чтобы ученье приносило пользу не одним им, а и народу, — и министр сейчас же решает, что тут есть «противоправительственные элементы», т. е. что это какие-нибудь заговорщики подстрекают людей идти в воскресные школы. Неужели без подстрекательства не могло возникнуть у некоторых образованных людей желание учить других? Но министра смущает то, что учителя воскресных школ не получают жалованья. Он привык видеть, что служащие ему шпионы и чиновники служат только

из-за жалованья, служат тому, кто больше дает денег, а тут вдруг люди работают, служат, занимаются и все это... даром. Подозрительно! думает министр, и подсылает шпионов разведать дело. В письме дальше говорится: «Из следующих сведений» (полученных от шпионов, существование которых оправдывается получением жалованья) «устанавливается, что не только в составе преподавателей попадаются лица вредного направления, но что нередко самые школы находятся под негласным руководством целого кружка неблагонадежных лиц, члены которого, совершенно не принадлежащие к официальному персоналу служащих, по приглашению ими же поставленных учителей и учительниц читают по вечерам лекции и занимаются с учащимися... Порядок, допускающий возможность чтения лекций людьми посторонними, дает полный простор для проникновения в число лекторов лиц прямо революционной среды».

Итак, если «посторонние люди», не одобренные и не осмотренные попами и шпионами, хотят заниматься с рабочими,— это значит прямая революция! Министр смотрит на рабочих как на порох, а на знание и образование как на искру; министр уверен, что если искра попадет в порох, то взрыв направится прежде всего на правительство.

Мы не можем отказать себе в удовольствии заметить, что в этом редком случае мы вполне и безусловно согласны со взглядами его высокопревосходительства.

Министр приводит дальше в письме «доказательства» правильности своих «сведений». Хороши эти доказательства!

Во-первых, «письмо преподавателя одной из воскресных школ, фамилия которого до сих пор остается невыясненною». Письмо это отобрано при обыске. В письме говорится о программе исторических чтений, об идее закрепощения и раскрепощения сословий, упоминается о бунте Разина и Пугачева.

Должно быть, эти последние имена и напугали так доброго министра: ему сейчас же померещились, вероятно, вилы.

Второе доказательство:

«В министерстве внутренних дел имеется полученная негласным путем программа для публичного чтения в одной из московских воскресных школ следующего содержания: «Происхождение общества. Первобытное общество. Развитие общественной организации. Государство и для чего оно нужно. Порядок. Свобода. Справедливость. Формы государственного устройства. Монархия абсолютная и конституционная. Труд — основа общего благосостояния. Полезность и богатство. Производство, обмен и капитал. Как распределяется богатство. Преследование собственного интереса. Собственность и ее необходимость. Освобождение крестьян с землей. Рента, прибыль, заработная плата. От чего зависит плата и ее виды. Бережливость».

Чтение по этой программе, безусловно негодной для народной школы, дает полную возможность лектору ознакомить постепенно слушателей и с теориями Карла Маркса, Энгельса и т. п., а присутствующее по назначению епархиального начальства лицо едва ли будет в состоянии уловить в чтении начатки социал-демократической пропаганды».

Должно быть, г. министр сильно боится «теорий Маркса и Энгельса», если замечает «начатки» их даже в такой программе, в которой не заметно и следа их. Что нашел в ней министр «негодного»? Вероятно, вопрос о формах государственного устройства и конституции.

Да возьмите, г. министр, любой учебник географии и вы найдете там эти вопросы! Неужели взрослым рабочим нельзя знать того, чему учат ребята?

Но г. министр не надеется на лиц епархиального ведомства: «пожалуй, не поймут, о чем говорят».

Кончается письмо перечислением «неблагонадежных» учителей в церковно-приходской воскресной школе при московской фабрике Товарищества прохоровской мануфактуры, воскресной школы в г. Ельце и предполагаемой школы в г. Тифлисе. Г-н Дурново советует г. Победоносцеву заняться «тщательной проверкой лиц, допускаемых к занятиям в школах». Теперь, когда читаешь список учителей, волосы дыбом встают: все бывший студент, да бывший студент, да еще бывшая курсистка. Г. министр желал бы, чтобы преподавателями были бывшие унтеры.

С особенным ужасом говорит г. министр, что школа в г. Ельце «помещается за рекой Сосной, где живет преимущественно простой» (о, ужас!) «и мастеровой народ, и где находится железнодорожная мастерская».

Подальше, подальше надо держать школы от «простого и мастерового люда».

Рабочие! Вы видите, как смертельно боятся наши министры соединения знания с рабочим людом! Покажите же всем, что никакая сила не сможет отнять у рабочих сознания! Без знания рабочие — беззащитны, со знанием они — сила!

Написано в конце 1895 г. для газеты «Рабочее Дело». Впервые напечатано в 1924 г.

Печатается по тексту Соч., т. 2, стр. 71—76